

СРЕДНЕВЕКОВАЯ
АРХЕОЛОГИЯ
ЕВРАЗИЙСКИХ
СТЕПЕЙ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОУВПО «МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО АРХЕОЛОГИИ ПОВОЛЖЬЯ

Выпуск 3

СРЕДНЕВЕКОВАЯ АРХЕОЛОГИЯ
ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

Сборник статей к юбилею
профессора С.А. Плетнёвой

Москва – Йошкар-Ола
2006

О ДАЛЬНОСТИ ВОСТОЧНЫХ СВЯЗЕЙ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА В ДРЕВНЕРУССКУЮ ЭПОХУ

И.Л. Кызласов, П.Г. Гайдуков

Восточные связи Новгорода Великого – тема обширных и увлекательных исследований. Историография ее разветвлена, поскольку само понимание Востока в отношении древнерусской и великорусской культуры весьма обширно и многообразно. Географически к востоку от Новгорода лежит и Вологда, и Вятка, и Пермь. А культурно – и Казань, и Саратов, Краснодар и Стамбул, Багдад и Ташкент...

Существенно видеть, как изменялось век от века познание и восприятие этого многообразного мира в Новгороде. Как далеко со временем распространялась известность самого Новгорода в евразийских пределах. Особенно интересен для нас ранний период – от X–XI до середины XIII века. Для постановки такого вопроса в избранном аспекте археология предоставляет вполне самостоятельные источники. Вполне понятно, что ими не могут стать предметы транзитной торговли или дериваты экзотических изделий, пришедшиеся по вкусу умельцам иных краев. Не подходят для поиска и предметы, получившие распространение в разных культурах. Следует отобрать материалы, появление которых в культурном слое Новгорода можно с наибольшей уверенностью увязать с прямыми сношениями. Разрешить задачу сегодня невозможно, наше намерение – привести пример такого подхода.

В культурном слое Новгорода ныне встречено два изделия, характерных для аскизской культуры Саяно-Алтайского нагорья. Первое из них – шнуроудильный крюк, происходящий из отложений 1224–1238 годов Неревского раскопа (1953 г., инв. №4771), уже получило освещение в специальной литературе (Лесман, 1992) и вошло в ряд аскизских предметов, найденных в древнерусских памятниках (Кызласов, 1997. С. 382. Рис. 2, 1). Ныне публикуется накладная пластина с концевым крюком. Она обнаружена на Дубошином раскопе в 1978 г.

Дубошин раскоп (площадью 160 кв. м.) расположен в Славенском конце средневекового Новгорода. Он был заложен Новгородской экспедицией на Торговой стороне города, рядом с ул. Никольской (бывшей Суворовской). Работами руководили Б.Д. Ершевский и В.Г. Миронова (1977–1978 гг.). Дендро-

хронологическая обработка образцов дерева проведена А.Ф. Урьевой сразу же после раскопок. Датировка различных сооружений раскопа сделана ею, а в 1995 г. уточнена Н.Б. Черных.

Дубошин раскоп показал великолепную сохранность культурного слоя и остатков деревянных сооружений в этой части Славенского конца. Общая толщина культурных напластований составляет здесь 8 м, причем 6 м приходится на влажный, стратиграфически не нарушенный слой XII – начала XV века. В ходе исследований на раскопе собрано около 3000 индивидуальных находок из дерева, бересты, различных металлов, кости, рога, стекла и глины. Разработанная ярусология и хронология Дубошина раскопа дают возможность датировать вещевую коллекцию (Гайдуков, 1997).

Рассматриваемая железная накладная пластина с концевым крюком (Рис. 1) залегала в квадрате 32 на глубине 541–560 см (28 пласт, полевой №27, инв. №229). Нахodka залегала внутри сруба №20, входящего в комплекс построек жилой городской усадьбы (двора). Пластины 28-29 соответствуют 12 ярусу Дубошина раскопа, который по остаткам деревянных сооружений датируется 1213–1235 гг. (Гайдуков, 1997. С. 64. Рис. 4). Точная хронология ярусов, конечно же, условна, но, опираясь на дендродаты, попадание публикуемой пластины в культурный слой Новгорода можно относить к 20-30-м годам XIII века.

Длина изделия составляет 117 мм, ширина от 4 до 20 мм, толщина 1,5–3,5 мм. В целом сохранность находки неплохая, но она деформирована, а верхнее окончание пластины обломано. Сама пластина искривлена, а концевой крюк в значительной степени разогнут. На поверхности пластины видны следы аппликации светлым металлом (Рис. 1).

Принадлежность публикуемого изделия к аскизской археологической культуре не может вызывать сомнений. Только среди относимых к ней древностей мы встречаем серийные аналогии, как форме предмета, так и всем особенностям его украшения.

Крюки на длинных пластинах иногда в сочетании с пряжками (рис. 2) присущи как раннему – малиновскому – этапу этой южно-сибирской культуры (конец X–XII вв.) (Кызласов, 1983. Рис. 23, 15; 26, 22, 88. Табл. XII, 23, 24; XXI, 18, 20–28; XXII, 21; XXVII, 13, 27; XXX, 6), так и последующему каменскому этапу

XIII–XIV веков (Кызласов, 1978. Рис. 4, 4; 8, 1; 9, 3, 6; 1983. Рис. 26, 118. Табл. 16, 22–27; XXXVII, 20). Именно для этой стадии развития характерны округлые расширения на углах пластин, оконтурившие отверстия для заклепок с декоративно крупными шляпками. Они восходят к предшествующим декоративным местным особенностям. Но нам особенно важно, что такие расширения в равной мере оформляют самые различные по назначению аскизские накладки, в том числе и крюки на пластинах, начиная с XII в., и, особенно, на каменском этапе (Кызласов, 1978. Рис. 2; 3; 8, 1–3, 6; 9, 1, 2, 4; 10, 1, 2, 4, 5; 1980а. Рис. 1, 2, 6, 7; 4, 1, 3; 5, 1–4; 6, 4; 1980б. Рис. 4, 1; 5, 1, 7; 8, 11; 9, 12, 13, 16–18; 10, 1, 2, 6–8, 10, 17; 1983. Рис. 7, 24–26; 10, 2, 6, 8; 11, 3; 13, 5, 6, 10, 11; 14, 5–7, 12, 13; 15, 8; 16, 3, 5, 6; 26, 110, 117–122; 32, 2, 6. Табл. V, 22–24, VI, 24–27, 31, 32, 33; VII, 2, 6, 12, 13; IX, 55–65, 67, 74, 77; X, 32, 33, 35, 41–43, 49, 52, 53, 55, 57, 59, 63, 65, 71; XIV, 1–6, 8–10, 12, 13; XXII, 17; XXXVII, 6; XXXVIII, 18, 20, 21–23).

Для аскизской культуры изначально свойственно украшение железных предметов аппликацией серебряной или золотой фольгой, наносимой на рельефную поверхность. Этот технологически необходимый фон поначалу создавался густым ребристым геометрическим орнаментом, на малиновском этапе нередко совмещенным с точечным насеканием (Кызласов, 1980б. Рис. 1, 1, 6; 2, 5, 6; 4, 2; 8, 3, 11; 10, 1, 2, 8, 14, 17, 22; 11, 3; 1983. Рис. 16, 1. Табл. III, 9, 23; IV, 16, 31, 34, 38–41, 43, 45, 46; V, 1, 2, 13, 16, 17; VI, 6, 11, 17, 23, 24, 26, 30; VII, 3; VIII, 8, 10, 15, 17; IX, 53, 54; XI, 11, 16, 18, 23, 33, 34, 37, 41, 64, 65, 68–71, 73, 84, 88–91; XIII, 14, 24, 29, 31; XIV, 1, 36; XVI, 4, 6; XVIII, 9; XXIII, 1; XXV, 12; XXVI, 1–13, 15, 17–21, 23–25, 28, 37, 41, 43, 49, 50, 52; XXVIII, 10, 16; XXXIII, 16; XXXIV, 3, 12, 14, 17; XXXV, 13; XXXVI, 4). Постепенно насекание точечными заусенцами, оставлявшими треугольные следы смятого зубильцем металла, занимало все большие участки поверхности изделий. На каменском этапе оно нередко покрывает всю украшаемую плоскость (Кызласов, 1978. Рис. 2; 3, 1; 4, 10; 5, 7; 8, 1–7; 9, 1–7; 10, 1, 2, 4, 5; 1980а. Рис. 1, 6; 4, 2, 4; 1983. Рис. 32, 2–7. Табл. II, 30–39; V, 20, 22–24; VI, 32; VII, 2, 6, 15; IX, 55; X, 32, 41, 49, 51, 52, 55, 57, 60, 65, 69; XI, 74; XII, 3, 42; XIII, 43, 45; XIV, 32, 33; XVI, 8; XVII, 14, 19; XXII, 22, 23; XXXVIII, 18, 20, 22–25). Необходимо заключить, что крюк на пластине, обнаруженный на Дубощином раскопе в Новгороде, первоначально также был

также был украшен серебряной фольгой способом поверхностной таушировки.

Весьма существенно, что, сравнивая два изделия аскизской археологической культуры, найденные в Новгороде, мы видим их одновременность: упоминавшийся крюк для шнурковки, обнаруженный на Неревском раскопе в 1953 г. (инв. №4771, кв. 134, пл. 22, ярус 15)¹, по стратиграфическим условиям относится к 1224–1238 гг. Датировку ярусов Неревского раскопа см. в книге Б.А. Колчина (Колчин, 1968. С. 10).

Последняя находка – простой и кованый повседневный инструмент из снаряжения конника – наиболее верное свидетельство приезда на берега Волхова самих саяно-алтайских всадников.

Для понимания ситуации немаловажно заметить, что Дубшин и Неревский раскопы расположены на противоположных берегах р. Волхов и для рассматриваемой эпохи представляют собою два отдельных городских района (конца) Великого Новгорода – Славенского и Неревского. Эти части города были связанны с другом мостом и лодочными переправами.

Особое археологическое значение Новгорода, далеко выходящее за пределы научного постижения Новгородской земли, Северо-Западной Руси и восточноевропейских древностей в целом заключено, как известно, в создании хронологической шкалы для периода раннего и развитого средневековья, точность которой не может быть достигнута на подавляющем большинстве иных памятников. Датировка аскизских изделий, найденных в культурном новгородском слое, устанавливает возникновение прямых торговых связей Новгорода с Южной Сибирью еще в домонгольскую эпоху.

Археологические материалы тем самым выявляют сегодня наиболее дальние восточные связи Великого Новгорода. Особенно важно, что в целом это значимое историческое явление вполне отвечает новым данным, представленным нашей наукой для восточноевропейских государств раннего средневековья – Руси и Волжской Болгарии (Кызласов, 1997; 2001; Руденко, 2001). Новгородские находки привносят в понимание этих данных не только особо точные хронологические ориентиры, но способствуют осмыслианию экономических причин. Значение Новгорода в экономической жизни Европы осознавалось и далеко за ее пределами.

¹ Следует исправить ошибку в тезисах доклада Ю.М. Лесмана, где указан 15 пласт (Лесман, 1992. С. 231).

ЛИТЕРАТУРА

Гайдуков П.Г. Топография, стратиграфия и хронология Дубошина раскопа в Новгороде // Труды VI Международного Конгресса славянской археологии. Т. 2: Славянский средневековый город. М., 1997.

Колчин Б.А. Новгородские древности. Деревянные изделия (САИ. Вып. Е1–55). М., 1968.

Кызласов И.Л. Курганы средневековых хакасов XIII–XIV вв. (Аскизская культура в монгольское время) // СА. 1978. №1.

Кызласов И.Л. Кыпчаки и восстания енисейских племен в XIII в. // СА. 1980а. №2.

Кызласов И.Л. Аскизские курганы на горе Самохвал (Хакасия) // Средневековые древности евразийских степей. М. 1980б.

Кызласов И.Л. Аскизская культура Южной Сибири. X–XIV вв. (САИ. Вып. Е3–18). М., 1983.

Кызласов И.Л. Следы пребывания древних хакасов в городах Руси XI–XIII вв. // Памятники старины: Концепции. Открытия. Версии. Т. 1. Санкт-Петербург – Псков, 1997.

Кызласов И.Л. Аскизская культура Южной Сибири и ее древности в Восточной Европе // К.А. Руденко. Тюркский мир и Волго-Камье в XI–XIV вв. Изделия аскизского круга в Среднем Поволжье. Исследование и каталог. Казань, 2001.

Лесман Ю.М. Необычная находка в культурном слое Новгорода // Северная Евразия: От древности до средневековья. Тез. конф. к 90-летию со дня рождения М. П. Грязнова. СПб., 1992.

Руденко К.А. Тюркский мир и Волго-Камье в XI–XIV вв. Изделия аскизского круга в Среднем Поволжье. Исследование и каталог. Казань, 2001.

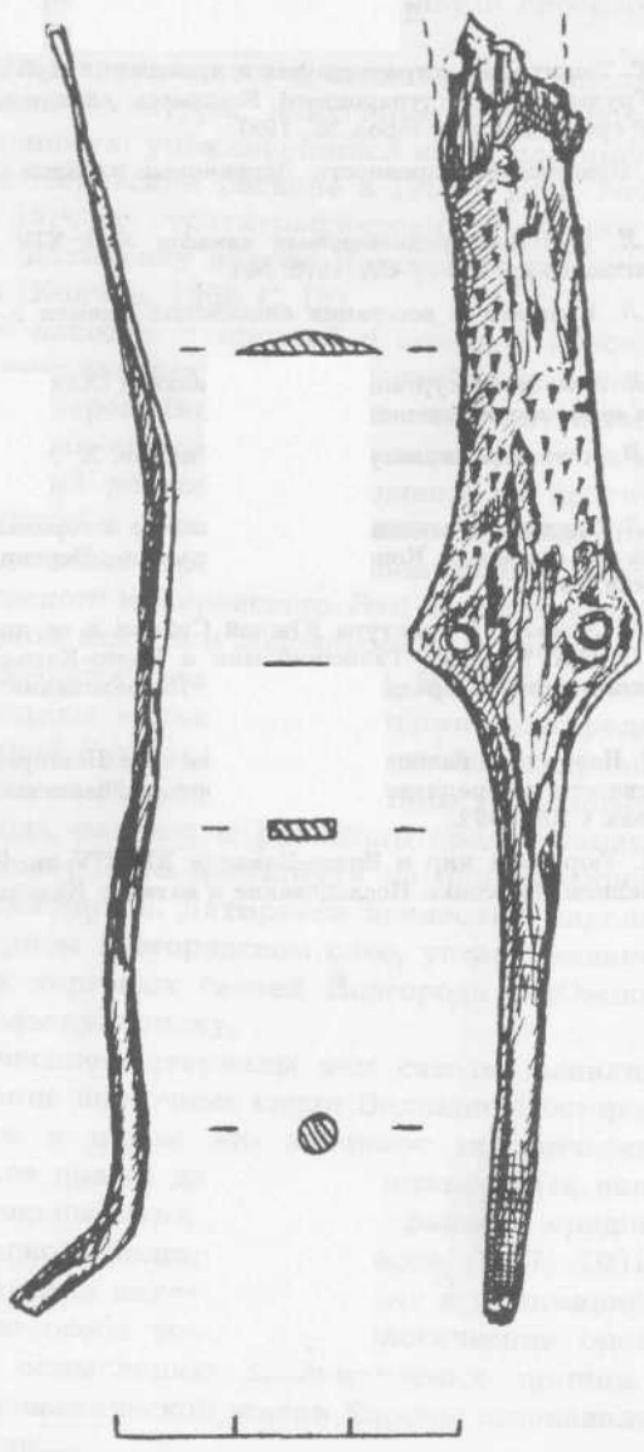

Рис. 1. Крюк на пластине, украшенной серебряной аппликацией.
Великий Новгород. Дубошин раскоп. 20-30-е гг. XIII века

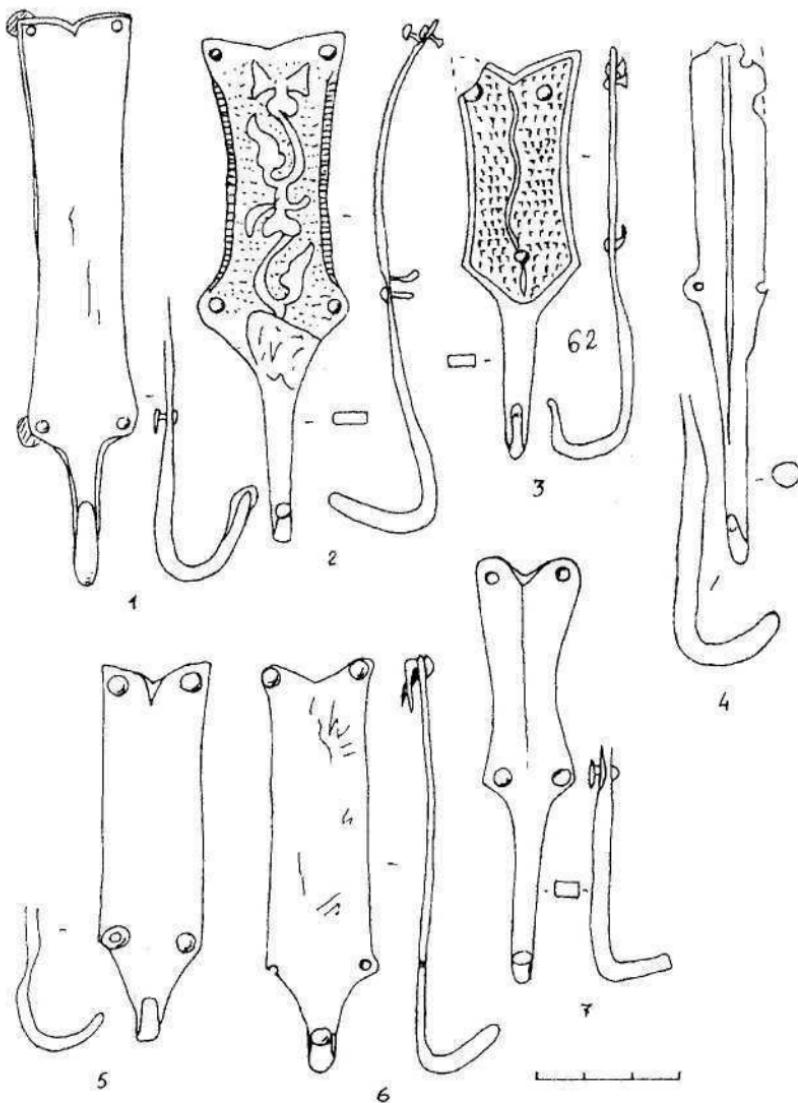

Рис. 2. Образцы крюков на пластинах. Хакасско-Минусинская котловина.
Акзиская культура. Собрание Минусинского (ММ)
и Государственного Исторического (ГИМ) музеев:
1 – ГИМ-49439/46, 2 – ГИМ-49439/542, 3 – ГИМ-49439/62, 4 – ММ-7242,
5 – ММ-8068, 6 – могильник Берег Енисея, курган 2, 7 – ММ-8065

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АВУ – Археологічні відкриття в Україні. Київ
- АО – Археологические открытия
- БИ – Боспорские исследования. Симферополь; Керчь
- ВДИ – Вестник древней истории
- ВИ – Вопросы истории
- ВМУ — Вестник Московского университета
- ГАИМК – Государственная Академия истории материальной культуры. Л
- ГИМ – Государственный исторический музей
- ИА РАН – Институт археологии Российской Академии наук
- ИАА – Историко-археологический альманах
- ИАК – Известия Императорской археологической комиссии. СПб
- ИТУАК – Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь
- КСИА – Краткие сообщения Института археологии АН СССР / РАН
- КСИИМК – Краткие сообщения Института истории материальной культуры
АН СССР
- МАИЭТ – Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Сим-
ферополь
- МАК – Материалы по археологии Кавказа
- МИА – Материалы и исследования по археологии. М.; Л
- МИАК – Материалы и исследования по археологии Кубани. Краснодар
- МИАК – Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Ар-
мавир
- МИАСК – Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа
- МИСК – Материалы по изучению Ставропольского края
- ОАК – Отчет Императорской Археологической Комиссии. СПб
- ПИФК – Проблемы истории, филологии и культуры
- РА — Российская археология
- СА — Советская археология
- САИ – Археология СССР. Свод археологических источников
- СТ – Советская тюркология
- СХМ – Сообщения Херсонесского музея. Симферополь
- СЭ – Советская этнография
- ТА – Татарская археология
- ТХАЭЭ – Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции
- ЭО – Этнографическое обозрение

Содержание

- И.Л. Кызласов. Предисловие. — 5
- Список работ доктора исторических наук, профессора Светланы Александровны Плетнёвой. — 7
- И.Л. Кызласов. Духовное развитие Южной Сибири в свете енисейской эпиграфики. — 19
- А.М. Обломский. Юртообразная постройка V века н.э. на территории Верхнего Подонья. — 40
- В.Н. Чхайдзе. Средневековые погребения в каменных ящиках на Таманском полуострове. — 53
- У.Ю. Кочкаров. Боевые топоры Северо-Западного Предкавказья VIII-XIV веков. — 87
- Н.А. Кокорина. Гончарное производство Волжской Булгарии X — начала XIII веков: становление и развитие. — 108
- Л.П. Загайнова, Ю.А. Зеленеев, О.В. Зеленцова. Новые данные о проникновении культуры волжских болгар в мордовские земли (поселения X-XIV вв. в лесостепном Посурье по работам 2005 г.). — 158
- Е.А. Армарчук. «Половецкие серьги». — 201
- П.Г. Гайдуков, И.Л. Кызласов. О дальности восточных связей Великого Новгорода в древнерусскую эпоху. — 217
- Ю.А. Павленко. Хозяйство, быт и материальная культура русских Нижнего Поволжья в позднем средневековье и начале нового времени. — 224
- Список сокращений. — 245